

Александр Восьмой

Комедия: Грань
будущего

18+

Александр Восьмой

Комедия: Грань будущего

«Автор»

2026

Восьмой А.

Комедия: Грань будущего / А. Восьмой — «Автор», 2026

В мире, где будущее кричит: «Мы проиграли», команда учёных и их неожиданные союзники бросают вызов хаосу. Мегабелки патрулируют руины мегаполисов, гигантские грибы перекраивают Евразию, водка стала валютой, а президентом — бомж Валера. Фрагменты грядущей катастрофы просачиваются в настоящее, и героям предстоит разгадать тайну аномалии: от расшифровки голограммы на обломке билборда до прорыва в «алкогольные кварталы» ради данных на заброшенных серверах. Схватка с грибным разумом, абсурдные угрозы вроде комаров философов и союз с фракцией гопников складываются в эпичную битву, где наука сталкивается с уличной смекалкой. Но победа — лишь передышка: ключ к спасению мира кроется в прошлом, а главным предупреждением становится простая фраза: «Не верьте котам». Масштабный, атмосферный микс аниме эстетики, комедии и апокалипсиса — где даже нелепость становится оружием.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Комедия: Грань будущего

Глава 1. «Сигнал из бездны»

Лаборатория «Хронос-7» пахла озоном, старым кофе и тревожным предчувствием. Ряды мониторов мерцали, будто пытались скрыть что-то от самих себя. За центральным столом сидели трое: доктор Марина Волкова — физик с лицом, привыкшим к плохим новостям; профессор Игорь Селезнёв — человек, который верил в науку так же фанатично, как в судьбу; и стажёр Дима, который верил только в мемы и удачу.

На стене висел плакат: «Время — не река. Время — лабиринт». Кто-то когда-то написал под ним маркером: «И я в нём заблудился». Сегодня эта шутка казалась пророческой.

— Данные снова скачут, — пробормотал Игорь, потирая виски. — Как будто кто-то трясёт сервер в другой эпохе.

Марина не ответила. Она смотрела на спектрограмму, где ровные пики вдруг превращались в хаотичные зигзаги, будто сама физика обиделась на происходящее.

И тогда раздался сигнал.

Он пришёл не как чистый звук, а как треск, скрежет, будто кто-то пытался пробиться сквозь ткань времени, царапая её ногтями. На главном экране вспыхнула строка: **«МЫ ПРОИГРАЛИ»**. Буквы мигали, словно им было больно держаться на дисплее.

В комнате повисла тишина. Такая плотная, что её можно было резать скальпелем.

А потом Дима расхохотался.

— Это пранк, — выговорил он между приступами смеха. — Точно! Кто-то из ребят с пятого этажа... Они ещё в прошлом месяце подменили кофе на цикорий. Это месть.

Игорь медленно повернул голову. Его взгляд мог бы заморозить даже квантовую пену.

— Дима, — сказал он тихо. — Посмотри на уровень фонового излучения. Он сейчас такой, будто кто-то взорвал реактор в 2077 году и эхо долетело до нас.

Стажёр перестал смеяться. Лицо его стало серьёзным — и от этого выглядело ещё более растерянным.

На экране тем временем начали проступать кадры. Не просто видео — фрагменты реальности, которые не хотели быть здесь. Руины мегаполиса. Но не от бомб и не от землетрясений. Вместо небоскрёбов тянулись вверх гигантские грибы — толстые, бугристые, с фиолетовым отливом, будто природа решила построить собор из спор. По улицам, перепрыгивая через обломки асфальта, неслись Мега Белки — размером с овчарку, с глазами, в которых читалось что-то подозрительно осмысленное.

— Это не монтаж, — прошептала Марина, водя пальцем по краю экрана, будто пыталась стереть увиденное. — У текстуры слишком высокая детализация. И артефакты... они не цифровые. Они физические.

— Физические артефакты, — эхом повторил Дима, будто пробуя слова на вкус. — Это как... физические мемы?

— Это аномалия, — отрезал Игорь. — Временная утечка. Фрагменты будущего просачиваются в настоящее. И этот сигнал... он не просто сообщение. Это крик.

Кадры сменились. Теперь на экране был обломок билборда, на котором дрожала голограмма. Мужчина в потрёпанной куртке, с бородой, в которой запутались крошки, смотрел прямо в камеру. Его голос звучал одновременно отовсюду и ниоткуда:

— Граждане, — произнёс он хрипло. — Я знаю, вы ждёте хороших новостей. Но у меня их нет. Мы проиграли. Грибы... они умнее, чем кажутся. И, пожалуйста, не доверяйте белкам. Особенно той, что носит часы.

Голограмма мигнула и исчезла. На экране осталась только надпись: **«СИГНАЛ ПРЕ-РВАН. ИСТОЧНИК НЕИЗВЕСТЕН»**.

Дима медленно поднял руку.

— Президент Валера, — прошептал он. — Тот самый, из мемов... Только это не мем.

Марина встала и подошла к окну. За стеклом город жил своей обычной жизнью: машины, люди, светофоры. Всё было на своих местах. Но теперь она знала: это иллюзия. Тонкая плёнка нормальности, натянутая поверх трещины в реальности.

— Нам нужно отследить источник, — сказала она, не оборачиваясь. — Если это действительно будущее, значит, у нас есть шанс его изменить. Или хотя бы понять, как мы дошли до того, что водка стала валютой, а гопники — хранителями знаний.

Игорь кивнул.

— Начнём с временных координат сигнала. Дима, проверь все резервные каналы. И... не смейся больше. Сейчас не время для иронии.

— А когда время? — буркнул стажёр, но пальцы его уже летали по клавиатуре, будто сами знали, что делать.

Мониторы снова замигали. На одном из них мелькнул короткий фрагмент: улица, где вместо ларьков с шаурмой стояли ряды бутылок, а рядом висела табличка: **«1 бутылка = 3 буханки. Обмен строго по записи»**.

Марина сжала кулаки.

— Масштаб катастрофы глобальный, — сказала она ровным голосом, хотя внутри всё кричало. — Но пока у нас есть сигнал, у нас есть ниточка. И мы пойдём по ней, даже если она приведёт нас в мир, где хлеб — роскошь, а президент — бомж.

Игорь посмотрел на неё и едва заметно улыбнулся.

— Тогда за работу, — произнёс он. — И, Дима... если увидишь кота, который смотрит слишком умно, — не гладь его.

Стажёр хотел пошутить, но не стал. В воздухе витало что-то большее, чем абсурд. Витало предчувствие. И оно было холодным, как вакуум между эпохами.

Лаборатория снова погрузилась в работу: щёлкали клавиши, гудели серверы, экраны мерцали, пытаясь удержать реальность на месте. А где-то далеко, в треске времени, снова прозвучало: **«Мы проиграли»**.

Но в этой комнате решили, что ещё не всё потеряно.

Глава 2. «Грибной контур»

Лаборатория «Хронос-7» теперь казалась не центром науки, а форпостом на краю обрыва. После вчерашнего сигнала воздух будто стал тяжелее — в нём витало предчувствие, что реальность вот-вот сорвётся в штопор. На экранах крутились спутниковые снимки Евразии, и чем дольше на них смотрели, тем сильнее казалось, что планета сама рисует себе приговор.

Марина стояла у голографической карты, водя пальцем по пульсирующим зонам. Грибные массивы расползались по континенту, словно чернила по мокрой бумаге. Но самое жуткое было не в их размерах, а в узорах: идеальные спирали, пересекающиеся линии, почти сакральная геометрия, будто кто-то чертил на теле Земли апокалиптические мандалы.

— Смотри, — Марина ткнула в экран, увеличивая фрагмент над бывшей Восточной Европой. — Эти изгибы... они совпадают с древними петроглифами из долины Инда. Те самые, что считали календарём.

Игорь склонился над проекцией, прищурившись, как будто пытался разглядеть подвох.

— Совпадение, — буркнул он, не отрывая взгляда от данных. — Просто природа любит спирали. Раковины, галактики, грибы... Это базовый паттерн. Никакой мистики.

— А если не совпадение? — не сдавалась Марина. — Если это не случайность, а... инструкция?

— Инструкция к чему? К концу света? Тогда у меня плохая новость: мы забыли прочитать предисловие.

Дима, который до этого молча жевал батончик, вдруг оживился.

— Может, это QR-код? Огромный, грибной QR-код. А мы просто не знаем, как его отсканировать.

Игорь метнул на него взгляд, способный плавить сталь.

— Дима, если ты сейчас скажешь, что надо навести на это камеру телефона, я тебя временно исключу из экспедиции.

Стажёр тут же спрятал телефон в карман, будто тот мог выдать его с головой.

На карте пульсировала новая зона — над Уралом. Тонкие нити грибницы тянулись к городам, словно щупальца, пробующие мир на вкус. И каждый раз, когда контур расширялся, на периферии экранов мелькали странные артефакты: кадры, где Мега Белки собирались в ровные шеренги, будто готовились к параду; тени, двигавшиеся не по законам физики; фрагменты улиц, где асфальт уже сдался под напором спор.

В этот момент дверь лаборатории распахнулась с таким грохотом, будто за ней пряталась буря. В проёме возник кот. Не какой-нибудь уличный бродяга, а существо с видом, который можно было описать только как «подозрительно осведомлённый». Он вошёл, не спеша, с достоинством, которое бывает только у тех, кто знает больше, чем говорит. И остановился прямо перед голограммой карты, уставившись на пульсирующие грибные зоны так, будто читал их, как меню.

— Откуда он взялся? — пробормотал Дима, глядя на кота с благоговейным ужасом.

— Я его не впускал, — отрезал Игорь.

— А я думала, он всегда тут был, — призналась Марина, чувствуя, что эта фраза звучит куда тревожнее, чем хотелось бы.

Кот медленно повернул голову и посмотрел прямо на Игоря. В этом взгляде было что-то неумолимое — как у профессора, который знает, что студент не выучил билет. Потом он сел, аккуратно поджав лапы, и издал звук, подозрительно похожий на тяжёлый вздох.

— Он что, осуждает нас? — прошептал Дима.

— Он ведёт себя так, будто знает, где спрятан главный узел грибницы, — буркнула Марина.

— Или где спрятан корм, — парировал Игорь, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

Пока они спорили, кот неспешно подошёл к краю стола, встал на задние лапы, передними оперся о панель управления и... одним движением лапы сдвинул ползунок масштаба. Карта увеличилась, фокусируясь на точке в центре Сибири — там, где грибные узоры сходились в идеальный круг, напоминающий древний символ солнца.

Все трое замерли. Даже воздух в комнате будто затаил дыхание.

— Это... невозможно, — прошептал Игорь, глядя на экран, потом перевёл взгляд на кота. — Ты что, взломал систему?

Кот моргнул. Медленно. Выразительно. И спрыгнул со стола, будто говоря: «Я сделал свою работу. Дальше сами».

Дима нервно хихикнул.

— Ладно, допустим, он гений. Но что это значит?

Марина смотрела на точку на карте, и в её голове складывалась картина, от которой становилось одновременно жутко и захватывающе.

— Это не случайный рост, — сказала она тихо, но так, что все услышали. — Это сеть. Грибница формирует узлы по древним энергетическим линиям. Те самые места, где раньше

строили храмы, проводили ритуалы... теперь там растут споровые башни. Это не просто экосистема. Это... перезапись мира.

Игорь провёл рукой по лицу, будто пытался стереть усталость, но она не стиралась.

— Значит, нам нужно туда, — произнёс он, указывая на точку в Сибири. — Если есть главный узел, значит, есть и способ его отключить. Или хотя бы понять, как он работает.

— И как мы туда доберёмся? — спросил Дима, уже представляя себе маршрут через грибные пустоши и патрули Мега Белок.

— На вездеходе, — сухо ответил Игорь.

— На каком вездеходе?

— На том, который я заказал ещё в прошлом месяце. Думал, пригодится для экспедиции в тундру. Теперь думаю, что Вселенная знала лучше.

Кот, будто услышав разговор, снова посмотрел на них — на этот раз с едва уловимым одобрением. Потом развернулся и вышел из лаборатории так же величественно, как и вошёл, оставив после себя только лёгкий запах кошачьей самоуверенности и ощущение, что кто-то здесь явно знает больше, чем готов рассказать.

Марина улыбнулась — впервые за день.

— Ну что, команда, — сказала она, застёгивая куртку. — Кажется, у нас появился негласный консультант. И, возможно, он прав.

Игорь вздохнул, но в его глазах уже загорался тот самый огонёк, который бывает только у людей, готовых броситься в эпицентр бури.

— Тогда собираем оборудование, — скомандовал он. — И, Дима... если кот снова подойдёт к панели — не мешай ему. Пока.

Лаборатория ожила: замигали индикаторы, загудели серверы, экраны показывали маршруты, риски, прогнозы. А где-то далеко, в пульсирующих грибных контурах, будто в такт биеванию планеты, нарастала угроза. Но в этой комнате решили, что не будут ждать, пока мир переписет себя сам. Они напишут свой финал. Даже если для этого придётся довериться коту с подозрительно умным взглядом.

Глава 3. «Протекающее время»

Город будто раскололся на куски, и каждый кусок жил по своим часам.

На проспекте Мира уличные часы показывали 14:03, а на соседнем здании — 16:47. В переулке за аптекой стрелки бежали назад, отсчитывая минуты, как будто пытались стереть последние события из памяти Вселенной. А на площади у старого вокзала время вообще замерло на 12:00 — и не двигалось, сколько ни смотри.

Команда «Хронос-7» ехала по городу на потрёпанном вездеходе, который Игорь гордо называл «мобильной крепостью», а Дима — «гробом на гусеницах». В салоне пахло озоном, кофе и предчувствием неприятностей. На приборной панели мигал датчик временной дисперсии: стрелка металась между «норма» и «полный абсурд».

— Уровень аномалии растёт, — Марина смотрела на экран, где карта города была раскрашена в тревожные оттенки красного и фиолетового. — Эпицентр — в районе старого метро. Там временной градиент такой, что, возможно, мы увидим, как вчерашний дождь идёт завтра.

— Главное, чтобы мы сами не пошли назад, — пробурчал Игорь, вглядываясь в дорогу, где асфальт местами выглядел так, будто его укладывали в трёх разных эпохах одновременно.

Дима нервно хихикнул:

— А если мы встретим себя из прошлого, я себе скажу, чтобы взял больше батончиков. В прошлый раз я пожалел, что взял только два.

— Если мы встретим себя, ты себе скажешь: «Не выходи из лаборатории», — мрачно ответил Игорь.

Они свернули в переулок, где фонари горели сразу в трёх оттенках: тёплый жёлтый, холодный синий и странный зеленоватый, будто свет пытался определиться, из какой эпохи ему быть. На стене висел календарь, где месяцы шли вразнобой: после мая шёл октябрь, потом февраль, потом снова май. Под ним кто-то написал мелом: «Время сошло с ума. Я проверил — у меня в холодильнике йогурт из будущего».

Вездеход остановился у входа в заброшенную станцию метро. Здесь воздух был гуще, будто время имело плотность. Датчик на панели завизжал, как испуганный кот, и стрелка ушла в красную зону.

— Готовы? — спросила Марина, застёгивая куртку и проверяя хронометр на запястье. Тот мигнул и показал: «12:61».

— Нет, — честно ответил Дима.

— Тогда пошли, — скомандовал Игорь.

Они спустились по лестнице, ступени которой будто сопротивлялись, меняя высоту и угол наклона, словно не хотели, чтобы кто-то дошёл до низа. Внизу, на платформе, пахло сыростью, ржавчиной и чем-то, что можно было описать только как «запах времени».

И тут они увидели первую версию самих себя.

Та команда стояла у стены, напряжённо глядя на датчик. Игорь-версия держал планшет так, будто тот мог укусить. Марина-версия хмурилась, а Дима-версия нервно грыз ноготь.

— Это мы, — прошептал Дима, глядя на свою копию.

— Очевидно, — процедил Игорь.

Первая группа подняла головы. Их лица были усталыми, будто они уже прожили этот день три раза.

— Не ходите дальше, — сказала Марина-версия, голос её звучал устало, но настойчиво. — Здесь время замыкается в петлю. Вы будете встречать себя снова и снова, и с каждым разом всё более взъерошенными.

— Спасибо, мы уже поняли, — буркнул Игорь, но в его голосе не было уверенности.

Вторая версия команды появилась из туннеля — эта была ещё более нервной. Дима-версия держал в руках смятый лист бумаги и бормотал: «Я не понимаю, как время может идти назад, это противоречит всему, чему меня учили». Марина-версия выглядела так, будто пыталась собрать мысли в кучу, а Игорь-версия смотрел на них с таким выражением, будто хотел сказать: «Я предупреждал».

Третья версия вышла из тени, почти отчаявшаяся. Их одежда была помята, волосы взъерошены, а глаза горели тем особым огнём, который появляется у людей, которые слишком долго спорили с реальностью.

— Слушайте, — сказал Игорь-третья версия, голос его звучал хрипло, будто он уже тысячу раз повторял эти слова. — Не пытайтесь победить время. Не пытайтесь его понять. Просто найдите якорь — точку, где время течёт ровно. И держитесь за неё, как за спасательный круг.

— Какой якорь? — спросил Дима, чувствуя, что этот разговор одновременно происходит впервые и уже тысячу раз.

— Любой, — отрезал Игорь-третья версия. — Чашка кофе. Камень. Кот. Что угодно, что не меняется.

И они исчезли, растворились в мерцании воздуха, оставив после себя только лёгкий запах кофе и ощущение, что реальность вот-вот рассыплется на пиксели.

Марина медленно подняла голову, глядя на своды станции, где тени двигались не по законам физики, а по законам безумия.

— Они правы, — сказала она тихо. — Нам нужен якорь. Что-то постоянное.

Игорь кивнул, сжимая в руке старый хронометр, который достался ему от деда. Тот тикал ровно, будто не замечал хаоса вокруг.

— Держитесь за это, — сказал он, показывая часы. — Пока они тикают, мы здесь. В настоящем.

Дима достал из кармана батончик, развернул его и протянул вперёд, как будто это был священный артефакт.

— Мой якорь, — заявил он с серьёзным видом. — Если время пойдёт назад, я хотя бы буду знать, что у меня есть еда.

Марина не смогла сдержать улыбку.

— Ладно, — сказала она, доставая свой блокнот, где на первой странице было написано: «Время — не враг. Время — загадка. Решим её». — Это тоже якорь.

Они двинулись дальше, по туннелю, где стены пульсировали, будто живые, а воздух звенел от напряжения. Датчик визжал, но они шли, держась за свои маленькие якоря: часы, батончик, блокнот.

В конце туннеля мерцал свет — не обычный, а такой, будто он был сделан из самого времени. Там, в центре аномалии, время не просто текло — оно переливалось, как вода в призме, распадаясь на потоки прошлого, настоящего и будущего.

И в этом мерцании они увидели силуэт — не человека, не животного, а нечто, что казалось одновременно всем и ничем. Силуэт поднял руку, и на мгновение время замерло.

— Вы пришли, — прозвучал голос, будто из всех эпох сразу. — Но помните: время не прощает тех, кто пытается его обмануть.

Силуэт растворился, оставив после себя только эхо слов и ощущение, что они стоят на краю пропасти, где прошлое, настоящее и будущее сливаются в одну бесконечную линию.

Марина глубоко вздохнула, глядя на свои записи, потом на Игоря, потом на Диму, который всё ещё держал батончик, как щит.

— Мы найдём якорь, — сказала она твёрдо. — И мы остановим этот хаос. Даже если для этого придётся договориться с самим временем.

Игорь кивнул, проверяя, ровно ли тикают часы.

— Вперёд, — скомандовал он. — Но на этот раз... без лишних встреч с собой.

Дима спрятал батончик в карман и поправил рюкзак.

— Я постараюсь не нервничать, — пообещал он.

— Постарайся не встретить себя в панике, — усмехнулся Игорь.

Они шагнули в мерцающий свет, туда, где время теряло свои границы, а реальность становилась пластичной. И где-то в глубине туннеля, среди пульсации временных потоков, они знали: это только начало. Но теперь у них были якоря. И этого было достаточно, чтобы не утонуть в океане времени.

Глава 4. «Голограмма Валеры»

Район, который ещё вчера казался просто запущенным, сегодня выглядел как декорация к фильму о конце света — только с налётом абсурдного юмора. Асфальт местами пророс грибными наростами, фонари мигали вразнобой, а на перекрёстке кто-то пытался торговать «временными сувенирами»: пластиковыми часами, которые показывали сразу три разных времени.

Команда «Хронос-7» остановилась у обломков гигантского билборда — того самого, где, по данным сканера, должен был проявиться источник аномального сигнала. Остатки конструкции напоминали скелет древнего чудовища: ржавые балки торчали под странными углами, а в центре зияла пустота, будто специально подготовленная для чего-то грандиозного.

— Здесь, — прошептала Марина, водя взглядом по датчикам. — Временной градиент зашкаливает. Сигнал идёт прямо из этой точки.

Игорь кивнул, не отрывая глаз от экрана портативного анализатора.

— Готовьтесь к визуальному контакту. Это может быть что угодно.

Дима нервно сглотнул и зачем-то поправил рюкзак, хотя тот и так сидел идеально.

— А если это опять кот, только в 3D? — пробормотал он.

— Если это кот, я с ним договарюсь, — буркнул Игорь, но в его голосе не было уверенности.

И тогда вспыхнуло.

Не просто свет — а целая волна свечения, прокатившаяся по району, будто кто-то щёлкнул гигантским выключателем. На фоне тёмного неба, среди ржавых обломков, возникла голограмма. Огромная, в полный рост, с лёгкой рябью помех, будто реальность не справлялась с масштабом происходящего.

Это был Валера. Тот самый президент-бомж из сигнала. В потрёпанной куртке, с бородой, в которой запутались крошки и, кажется, кусочек этикетки от чипсов. Он стоял, слегка покачиваясь, будто балансировал между эпохами, и смотрел прямо в глаза каждому, кто осмеливался на него взглянуть.

— Граждане! — его голос гремел так, что даже ржавые балки вибрировали. — Я знаю, вы ждёте хороших новостей. Но у меня их нет. Зато у меня есть великая грибная революция!

Толпа, собравшаяся на краю площади, отреагировала мгновенно и хаотично. Кто-то зааплодировал, решив, что это перформанс. Кто-то начал креститься, будто видел явление святого. Одна женщина в плаще достала телефон и начала снимать, бормоча: «Это точно наберёт миллион просмотров». А группа подростков в углу переглядывалась, явно пытаясь сообразить, можно ли это монетизировать.

Валера поднял руку, призывая к тишине, хотя тишины тут и не могло быть — его голос перекрывал всё.

— Не паникуйте! — провозгласил он. — Водка всё спишет! Это не метафора, это экономическая стратегия!

Дима хихикнул, тут же прикрыв рот рукой, будто смех мог выдать его как предателя человечества.

— Это... серьёзно? — прошептал он.

Марина покачала головой, не отрывая взгляда от голограммы.

— Это послание. И оно закодировано. Нам нужно взломать сигнал, вытащить данные.

Игорь уже подключал портативный декодер к антенне, пальцы летали по кнопкам с лихорадочной точностью.

— Я пытаюсь получить доступ к потоку, — процедил он сквозь зубы. — Если удастся перехватить канал, мы сможем увидеть, откуда идёт трансляция.

На экране декодера забегали строки кода, перемежаясь с помехами. И вдруг вместо данных появилась подборка мемов. Не просто картинок — а полноценных, будто специально собранных для этого момента. Кот в шляпе. Собака с подписью «Я тоже ничего не понимаю». Кадр из старого фильма с надписью «Мы все умрём, но сначала выпьем».

Дима застонал.

— Серьёзно? Мы ловим сигнал из будущего, а получаем ленту рекомендаций?

Марина склонилась над экраном, пытаясь отделить код от абсурда.

— Это не случайность, — сказала она тихо. — Это защитный протокол. Кто-то или что-то маскирует данные под поток мемов, чтобы сбить с толку любого, кто попытается их прочитать.

Игорь выругался, но тут же взял себя в руки.

— Значит, нам нужно найти паттерн. Что-то, что повторяется. Что-то, что не является мемом.

Они вглядывались в поток, выискивая хоть намёк на структуру. И вдруг среди картинок мелькнула короткая строка, не похожая на остальные: «Узел 7. Склад 12. Пароль: гриб».

Марина резко выпрямилась.

— Вот оно! Это координаты и ключ!

Игорь быстро скопировал данные, пока строка не исчезла.

— Склад 12... Это в «алкогольных кварталах», — пробормотал он, вспоминая карту города. — Значит, нам туда.

Дима посмотрел на голограмму, которая тем временем продолжала вещать:

— Водка — это не просто напиток, это валюта души! Покупайте, пока курс не упал!

Стажёр медленно поднял руку.

— Можно вопрос? Только один. Как мы будем объяснять, что пришли за данными, а не за выпивкой?

Марина усмехнулась.

— Скажем, что нам нужен сервер, а не бутылка. Но на всякий случай возьмём с собой пару бутылок. Для дипломатии.

Игорь закатил глаза, но кивнул.

— Дипломатия — это хорошо. Главное, чтобы нас не приняли за оптовиков.

Тем временем голограмма Валеры начала мерцать, теряя чёткость. Он поднял руку в прощальном жесте, будто собирался произнести что-то важное, но вместо этого выдал:

— И помните: не доверяйте белкам! Особенно тем, что носят часы!

Изображение рассыпалось на пиксели и исчезло, оставив после себя только лёгкое эхо и ощущение, что реальность только что подмигнула им и показала язык.

Толпа на площади ещё несколько секунд стояла в тишине, переваривая услышанное. Потом кто-то снова зааплодировал. Кто-то начал обсуждать, где купить «валюту души». А женщина с телефоном радостно воскликнула:

— Это точно миллион просмотров!

Марина посмотрела на своих спутников, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на решимость.

— Ну что, команда, — сказала она, застёгивая куртку. — У нас есть координаты. У нас есть пароль. И у нас есть миссия.

Игорь проверил снаряжение и кивнул.

— Тогда вперёд. В «алкогольные кварталы». И помните: мы учёные, а не покупатели.

Дима вздохнул, достал из рюкзака бутылку (на всякий случай) и криво улыбнулся.

— Главное, чтобы нас не попросили сначала продегустировать товар.

Они двинулись прочь от обломков билборда, оставляя позади эпичную, абсурдную и тревожную сцену. Город вокруг жил своей странной жизнью, где паника смешивалась с надеждой, а безумие — с попытками найти логику. Но команда «Хронос-7» знала: где-то там, в лабиринте складов и временных аномалий, спрятан ключ к разгадке. И они его найдут. Даже если для этого придётся вести переговоры на языке водки и мемов.

Глава 5. «Экономика абсурда»

«Алкольные кварталы» не зря так назывались: здесь воздух был густым не от смога, а от ароматов, которые могли сбить с ног раньше, чем радиация. Улицы напоминали лабиринт из железных контейнеров, старых складов и самодельных прилавков, где торговали всем, что имело хоть какую-то ценность — от батареек до слухов. Над одним из ларьков висела вывеска: «Всё, что нужно для выживания. И кое-что лишнее». Под ней мелким шрифтом было приписано: «Лишнее дороже».

Команда «Хронос-7» шла по переулку, стараясь не привлекать лишнего внимания. Марина держала в руке планшет, экран которого мерцал, пытаясь подключиться к местной сети, которая, судя по всему, работала на чистом энтузиазме и спиртовых парах. Игорь шагал впереди, с видом человека, который готов торговаться за каждую секунду жизни. Дима замыкал строй, нервно оглядываясь на каждую тень, будто ждал, что из-за угла выскочит Мега Белка с кассовым аппаратом.

— Здесь всё продаётся и покупается, — пробормотала Марина, глядя на ценник, где вместо цифр стояли бутылки. — Даже воздух, наверное, по подписке.

Игорь хмыкнул:

— Главное, чтобы пароль от сервера не стоил дороже, чем сам сервер.

Они подошли к прилавку, за которым стоял торговец — мужчина неопределённого возраста в кожаной куртке, поверх которой красовалась самодельная нашивка: «Честный барыга. Гарантия 30 секунд». Перед ним на ящике лежали товары: пачка старых чипсов, флешка с подозрительной наклейкой, три бутылки с мутной жидкостью и потрёпанный блокнот, который выглядел так, будто в нём записаны все тайны Вселенной (или хотя бы расписание автобусов за 2019 год).

— Чего надо? — спросил торговец, не поднимая глаз.

Марина сделала шаг вперёд, стараясь говорить уверенно:

— Нам нужна информация. Данные о временных аномалиях. Мы слышали, у вас есть доступ к старым серверам.

Торговец наконец поднял голову. Его взгляд был острым, как лезвие, и таким же холодным.

— Доступ есть, — протянул он. — Но он не бесплатный.

Дима нервно хихикнул:

— А кредит принимаете?

— Кредитов нет, — отрезал торговец. — Только наличность. Или её эквивалент.

— Эквивалент?

— Водка. Три бутылки. Это цена за базовые данные.

Игорь нахмурился:

— Три бутылки? За информацию, которая может спасти мир?

— Мир большой, — спокойно ответил торговец. — А у меня склад маленький. Спрос превышает предложение.

Марина достала из рюкзака три бутылки, которые они прихватили «на всякий случай», и поставила их на прилавок. Торговец медленно осмотрел каждую, будто проверял подлинность бриллиантов.

— Хорошие, — кивнул он наконец. — Не палёнка.

Он взял бутылки и, не торопясь, убрал их под прилавок. Потом достал из кармана потрёпанный лист бумаги и протянул его Марине.

— Вот прайс-лист. Смотрите сами.

Прайс-лист был написан от руки, но оформлен с неожиданной тщательностью: колонки, цифры, даже маленький рисунок гриба в углу. Марина пробежала глазами по строкам и замерла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.